

Борис Башутин

Открытый Дом. Постель

лирика

16+

Борис Валерьевич Башутин

Открытый дом. Постель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413499

SelfPub; 2018

Аннотация

Философская и религиозная лирика от современного русского поэта.

Две солнечных птицы держались
за тонкий край океана,
где сны исчезали
и мысли
молчали в тревожном покое
и ужасом наполнялись
глаза
смотрящих на небо,
откуда всегда приходят
тяжелые,
мрачные ливни
И воды яд приносили
И смерть настигала бегущих
И страх был прекрасней измены...

Он спит с открытыми глазами
Он превращает камни в лед,
А ночь холодными руками
Над ним распахивает свод
И обнажает сотни звуков
И запах дремлющей реки
Он спит, окутанный туманом,

В предчувствии большой любви...

Проникали в пещеры из лилий
В потаенные, влажные гроты
Бросали монеты:
С бронзовым профилем
С царской осанкой
С причудливо-странным узором...
И долго смотрели,
Как падают капли,
Сочится вода
По извилистым, черным ложбинам
(Движенье, которому нет объяснений)

И медленно дни убывали
В текучем пространстве
И сумерки нам оставляли лишь тени
Вещей очертанья
Дробящийся луч на измученных скалах

Мы пели какие-то новые песни:
Слова невесомы,
Едва различимы,
Просты и понятны

Понятны живущим
В глубоком тоскующем море,
Под сердцем огромным
Отца-океана,

Под крепкой защитой
Существ непонятных, безмолвных,

Среди серебристых песков золотого обмана...

Тебе не ускользнуть
Два арлекина
Тяжелую натягивают цепь
Псы начеку
И сотни нищих глотают пыль
И с неба льется медь

Все умерло. Безумие крадется,
Чтобы припасть к израненной душе
И выпить все
До дна,
Все,
Без остатка

Оставить высыхать на полотне...

Тебе нет оправданий,
Жалкий клоун,
Кругом война
И ты совсем один
Перед стеной, где колокольным звоном
Разрушен сон неведомых глубин:
Оттуда выползают осы, змеи,
Драконы
Ядовитую слюной
Кропят обильно новые посевы
Слепого зла,
Горячею иглою
Друг друга жалят скорпионы,
Черный ветер
Приносит пепел с брошенных равнин

Не ускользнуть...
Передо мной склонился
Многоочитый, тихий
Херувим

Груды набухли

И затвердели
пальцы любимых и преданных рук
Птицы пронзают январское небо
Спит на снегу мой истерзанный друг
Время замкнулось в сосудах из глины
Духи проснулись в домах подлецов
В слабой груди нет ни боли, ни смуты
Воздух пропитан вонью лжецов

Спит император в прохладных покоях
Снится война – победителей нет,
Кровью залита постель,
И на окнах
Ярко мерцает
Последний рассвет,

Спят города из картона и грязи,
Черви ползут по стеклянным ветвям
Тонких деревьев,
И сумрачных улиц
Запах желанный
Течет по губам...

Посмотри, они крадутся

Ближе, ближе
Невесомые, изящные тела
Их движенья выверены
Ветер –
мягкий шлейф
Холодного огня,
Что струится из-под влажных пальцев,
Опалает веки пустотой,
Посмотри, они – все ближе, ближе...
Вьются над твоею головой

Строят замки из прозрачных листьев,
Пьют священный, красноватый сок
Из корней божественных растений:
Капли падают на бронзовый песок –
Прорастают острыми шипами,
Ранят кожу
Острою волной,
Посмотри, они под самым сердцем,
Проникают в солнечный покой,
И смывают сонные покровы
С полумертвых, проклятых полей
С гибких струн – свинцовые оковы
Спесь – с надменных, грубых матерей,
(Что рождают шатунов и нищих,
Носят камни на больной груди,

Сеют ветер,
Пожинают бурю
Оставляют раны на виске –
Алые ожоги долгой мести
Страшные следы своей любви...)

Вот, они – в тебе
Сплетают вены
В твердые и крепкие узлы...

Корабли в зеркалах растворились,
Потеряли свой истинный цвет
Лица
Выпита ночь
Лунным светом
Дождь свернулся змеёй
На плечах
Помолчи...
Нас больше нет...

Я пришел в этот мир
С перевернутым сердцем

С бесконечною болью
В печальных глазах
Смерть дышала в затылок
И часто мне снились
Обнаженные девы
В пустынных местах
Они тихо бродили
среди высохших перьев
мертвых чаек
и бледных
прозрачных медуз
жалких тел,
Крупный
розовый жемчуг
им под ноги бросал океан...
Я сидел на песке,
Жалкий маленький карлик
Нож зажав в своих крепких руках,
Языком прикасался к смертельному жалу
В каждой вздохе моем
Жил безжалостный страх,

Я пришел в этот мир
Вот, я вышел на сцену,
Я вдруг понял, где выход,
Я понял, где вход,

Роль моя – чистый лист,
Бес мне целился в спину,
Бог на грудь уронил
Острый каменный лед...
Я воткнул тонкий нож в затвердевшую глину,
Я омыл свои раны соленой водой,
И ко мне потянулись беспечные девы,
Наготу прикрывая морской травой
Я лежал в самом центре
Земли,
С океаном
говорил не спеша
на одном языке
Сотни запахов
горьких мне были знакомы,
Новый день догорал на вечернем огне

Смерть прячется на дороге
В неверном движенье руки
Стоит на высоком пороге
Зовет из осенней реки
Приходит внезапно и быстро
На плечи кладет лепестки
Под маской тяжелого грима

Под тенью Полярной звезды

В твоих испуганных глазах –
Две пестрых бабочки с тончайшими крылами
На гладкой коже – змеи и цветы
Рисунок мастера
На шее – синий камень...
Ты – бесконечный, злой водоворот
Морских течений
Гибельная схватка
Твой нежный и горячий рот – порочный круг
Неистовых желаний...

Город у моря
Считает
Каждый твой выдох и вдох
Радость, застывшая в камне
Древний, языческий бог
Смотрит из узеньких улиц
Шепчет тебе: «Живи...»
Воздух, пронизанный ветром
В легких твоей любви,

В позеленевшую бронзу
Спрятались звезды,
Мрак
Над золотым заливом
Ты беззащитен
И наг...

Он рядом
Незримо
Глаза
Огромная темная бездна
Пустыня из снега и льда
С нежнейшею кожей
Невеста

Он рядом
За круглым столом
Касается хлеба рукою
И ночь разрезает клинком
Кропит наши тени водою...

У нас нет другого пути
Пролиться морскими дождями
В земле растворится

И соль
Оставить идущим за нами

Август-Сентябрь, 2001

Я – лисенок, прокравшийся в дом,
В предвкушении новых открытий,
Клетка с птицей,
Цветы на столе,
За окном – блики солнечных нитей

Я бесшумно крадусь,
Аромат
Теплых запахов спальни
И кухни
С наслаждением вздыхаю
Я рад
Я подобен растрепанной кукле,
Не пугаюсь ни лая собак,
Ни встревоженных птичьих движений
Я – лисенок, твой маленький брат
Я – ребенок в саду наслаждений,

Слышу речь незнакомых существ

Тень моя в зеркалах – легкий призрак

Я пришел из прохладных лесов

Там, где звуки наполнены смыслом...

Я – в сердце пустоты

Вокруг хромые ветры

Свинец роняют на мои виски,

И новою тоской

Ночь в подвенечном платье

Коснулась нежных рук

И сумрачные сны

Скатились с лепестков

Полуистлевших лилий

Свернулись ртутью

Между страстных губ

Я жил среди людей,

Упрямых и голодных,

Я тоже был упрям,

Был нелюдим и груб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.